

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Мазур Л.Н. — Доходы научных работников в СССР в 1920-е гг. (по материалам бюджетного обследования 1925 г.) // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.43744 EDN: XRBBJI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43744

Доходы научных работников в СССР в 1920-е гг. (по материалам бюджетного обследования 1925 г.)

Мазур Людмила Николаевна

ORCID: 0000-0003-0407-3816

доктор исторических наук

профессор, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Ведущий научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

✉ lmaz@mail.ru

[Статья из рубрики "Квантитативная история"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.43744

EDN:

XRBBJI

Дата направления статьи в редакцию:

09-08-2023

Аннотация: В статье рассмотрены структура доходов и уровень материального благосостояния научных работников в 1925 г. Источниковая база исследования представлена первичными материалами бюджетного обследования, которое охватило 16 городов СССР, в том числе Москву, Ленинград, Воронеж, Краснодар, Новочеркасск, Пермь, Ростов и др. Всего в архиве сохранилось 282 бланка бюджетов научных работников - преподавателей вузов, академических и музейных работников, библиотекарей и др. Обследование проводилось органами статистики совместно с региональными отделениями Секции научных работников. Информация бюджетного бланка позволяет охарактеризовать различные стороны жизни ученых в условиях нэпа, в том числе доходы и потребление. Сведения опросных бланков были систематизированы в базе данных и стали основой для изучения уровня жизни различных категорий ученых в зависимости от их статуса и места проживания

(столица/провинция). Бюджетные данные позволяют сделать вывод о заметном ухудшении положения ученых в сравнении с дореволюционным периодом. Это проявилось, во-первых, в увеличении трудовой нагрузки за счет роста норм труда по основному месту работы и распространения «совместительства» (больше половины обследуемых работали дополнительно в 1-2-х местах, имели частную практику и другие источники дохода); во-вторых, в заметном снижении уровня доходов у основной массы научных работников, не попавших в «особые» списки. Среднемесячный заработок ученого по основному месту работы характеризуется высоким уровнем вариативности и был выше средней заработной платы рабочего в Москве. Высокая вариативность свидетельствует о процессах дифференциации ученых по уровню доходов, которая зависела от статусных характеристик ученого, его активности, создавая предпосылки для выделения элитных категорий научных работников, в 1930-е гг. оформившиеся в иерархическую систему профессорско-преподавательского состава с соответствующим набором привилегий.

Ключевые слова:

бюджетные обследования, научный работник, семейный бюджет, доходы, расходы, модель потребления, новая экономическая политика, СССР, семья ученого, база данных

Исследование выполнено при поддержке РНФ проект 20-78-10095-П «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920-1970-е гг.)».

Введение

Становление советской науки проходило в сложных условиях. В годы революции и Гражданской войны многие ученые мигрировали за границу, а оставшиеся оказались на грани выживания. Об этом свидетельствуют сохранившиеся дневниковые записи. Так, например, в дневнике историка А.В. Орешникова мы читаем [<https://corpus.prozhito.org/person/213>]:

30 ноября (17 ноября) 1918 г.

«Утром зашел в контору С.В. Прохорова, где мне сказали, что его в 3 дня выселяют с квартиры! После 3-х часов из Музея пошел к нему на квартиру, где был потрясен картиной: вся семья, в том числе его дочь с мужем, упаковывают пожитки! Бедные мы все! Всякая неприкосновенность личности, имущества не существует. С.В. с большим самообладанием напоил меня кофе, даже выпил с ним рюмку водки с икрой и белым хлебом (sic!)!! Слезы меня душили. Когда прекратятся все эти ужасы? «Известия» печатают другие ужасы: расстреляны генералы Рузский, Радко-Дмитриев, бывшие министры Рухлов и Добровольский... страшно записывать. За свою жизнь никто поручиться не может. Голод дает себя чувствовать. Провизии нет. В Музее было заседание продовольственного характера; удадутся ли наши начинания? Дров тоже нет, топлю досками. В календаре прочел: «Чтобы победить, что нужно? Смелость, еще смелость и постоянная смелость». Этой смелости ни у кого нет, так опустил русский народ. Единственное утешение: надежда. Вечером развлекся: исправил заметку "Отношения Мифридата Евпатора к Ольвии по данным нумизматики"».

В 1919 г. были предприняты некоторые шаги по улучшению материального положения ученых, в частности введены академические пайки. А с 1921 г., благодаря Центральной

комиссии по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ), стали решаться вопросы обеспечения ученых жильем, продуктами и предметами первой необходимости. Как эти мероприятия отразились на уровне жизни научных работников?

Реконструировать условия жизни, в том числе структуру доходов и потребления ученых позволяют материалы бюджетного обследования 1925 г., проведенного ЦСУ совместно с Секцией научных работников.

Источники и методы

Изучение бюджетной статистики имеет достаточно богатую традицию. В первую очередь в сферу внимания исследователей попали крестьянские бюджеты. Их изучением занимались М. Н. Черноморский, Ю. П. Бокарев, Н. Г. Миняйло, В. А. Обожди, Н. Л. Рогалина, В. М. Селунская, В. П. Пушков и др. [\[1-2\]](#), заложив основы историографии бюджетной статистики. Качественно новый этап в историографии изучения бюджетов приходится на 1990-е гг., когда благодаря микрокомпьютерной революции и проникновению компьютерных технологий в лабораторию историков, появляются работы, основанные на анализе бюджетов рабочих и крестьян с использованием технологии баз данных.

В итоге, в исторической науке сложились два подхода к анализу материалов бюджетных обследований: 1) изучение сведений первичных бланков с использованием технологий баз данных и методов математико-статистической обработки бюджетной информации [\[3-5\]](#); 2) изучение агрегированных показателей, содержащихся в статразработочных формах и аналитических записках [\[6-9\]](#). В этом случае историк имеет дело с «готовыми» показателями, полученными органами статистики с учетом программы разработки бюджетных сведений, что неизбежно ограничивает круг решаемых задач, которые не выходят за пределы программы статразработки, сужая информационный потенциал источника.

Бюджетное обследование научных работников 1925 г. является в некотором смысле уникальным и по объекту исследования, и по полноте сохранившихся в архиве материалов. Инициатором бюджетного обследования выступила ЦеКУБУ, преследуя цель объективной оценки условий жизни и труда научных работников. Комплекс первичных опросных документов 300 семей сохранился в ГАРФ и послужил основой для составления базы данных и реконструкции образа жизни советских ученых [ГАРФ. Ф.Р-5462. Оп. 7. Д. 397-412].

Сегодня сложно судить о принципах формирования выборки и территориального распределения семей. По табл. 1 видно, что в выборку попали семья, проживавшие в столичных городах – научных центрах (Москва и Ленинград) и составившие 1/3 от всей выборки; а также в городах – старых университетских центрах (Харьков, Томск, Казань, Новочеркасск) и новых советских университетских городах (Воронеж, Краснодар, Пермь, Ростов, Симферополь).

В результате ремонта мы получаем массив из 282 бюджетов, в котором представлены 178 семей ученых, проживающих в разных городах РСФСР – это наиболее репрезентативный массив; 75 бюджетов относится к городам Украинской ССР (Киев, Одесса, Харьков); и 29 бюджетов к другим союзным республикам – Азербайджану (8), Белоруссии (11) Узбекистану (10). Последние три комплекса бюджетов столичных городов союзных республик имеет смысл изучать совместно, поскольку процессы формирования национальных научных центров протекали в контексте политических

решений советской власти. Здесь были открыты в первые годы советской власти высшие учебные заведения, в том числе Среднеазиатский государственный университет (1918), Азербайджанский государственный университет (1921); Белорусский государственный университет (1921). Для проведения опроса отбирались семьи научных работников, по основному месту работы занятых в вузах и научных учреждениях, включая крупные музеи, библиотеки, обсерватории.

Таблица 1.

Территориальная структура информационного массива бюджетного обследования научных работников СССР 1925 г.*

Город	Число обследуемых семей	Удельный вес в %
РСФСР		
Воронеж	9	3,0
Владимир (сельские поселения)	13	4,3
Казань	19	6,3
Кзыл-Орда	1	0,3
Краснодар	11	3,7
Ленинград	54	18,0
Москва	36	12,0
Новочеркасск	5	1,7
Пермь	10	3,3
Муром	4	1,3
Ростов-на-Дону	10	3,3
Симферополь	12	4,0
Томск	12	4,0
Итого	196	65,3
Украинская ССР		
Киев	31	10,3
Одесса	17	5,7
Харьков	27	9,0
Итого	75	25,0
Союзные республики		
Баку (Азербайджанская ССР)	8	2,7
Минск (Белорусская ССР)	11	3,7
Ташкент (Узбекская ССР)	10	3,3
Всего	300	100,0

Составлено по: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р- 5462. Оп. 7. Д. 397-412.

При проведении опроса на каждое домохозяйство заполнялись несколько бланков: 1) основной бланк «Обследование бюджетов» – наиболее информативный документ, объемом 12 страниц формата А4; 2) форма 1 «Состав денежных и натуральных поступлений и расходов бюджетного месяца», аккумулирующий информацию основного

бланка; 3) листок питания; 4) сельскохозяйственный бланк; 5) бюджет времени; 6) приходно-расходные записи, предназначенные для фиксации ежедневных доходов и расходов как в натуральном, так и в денежном выражении. Все бланки за исключением приходно-расходных записей, заполнялись регистраторами путем опроса членов семьи. В целом, информация основного опросного бланка позволяет реконструировать условия и уровень жизни семьи научного работника и проанализировать факторы, влияющие на размеры доходов и потребления.

Для изучения повседневности ученых была выбрана смешанная стратегия – спроектирована проблемно-ориентированная база данных, в структуре которой получили отражение несколько объектов – ученый, семья, жилье, собственно бюджет (доходы и расходы). Основным источником для заполнения БД послужил опросный бланк «Обследование бюджетов». Заполнение полей осуществлялось так, как это указано в документе, т.е. в источник-ориентированном режиме.

Структура базы данных содержит несколько информационных блоков:

- идентификационные поля (номер по порядку; номер бюджета; город – 3 поля);
- глава семьи (пол, основное и дополнительное место работы, стаж, профессия, образование, учебное заведение, национальность, семейное положение, возраст – 12 полей);
- семья (число членов семьи, демографический тип семьи, число несовершеннолетних детей; число иждивенцев; наличие прислуги – 6 полей);
- хозяйство (полевое или огородное) – 2 поля;
- денежные доходы семьи (всего получено из основного источника дохода; тарифный разряд; прочие источники; натуральные поступления – 9 полей);
- помещение и расходы на него (род домовладения, вид помещения, характеристика жилья (индивидуальное/коммунальное/общежитие), число комнат, жилая площадь, площадь на 1 члена семьи, отопление, плита, водопровод, канализация, ванная, освещение, стоимость помещения, единовременные расходы на помещение, расходы на топливо – 16 полей);
- баланс денежных доходов и расходов (поступления в течение месяца; израсходовано за месяц – 5 полей);
- состав денежных и натуральных поступлений и расходов (доход всего; зарплата по основному месту работы; зарплата по второстепенному занятию; прочие доходы главы семьи; социальные пособия; доходы других членов семьи; прочие виды дохода; прочие поступления; не выясненный доход; расходы всего; расходы на помещение; расходы на питание; на одежду; на культурно-просветительные нужды; общественно-политические расходы; прочие расходы; невыясненные расходы; натуральные поступления; расход натуральных продуктов – 37 полей);
- архивный адрес.

Большинство полей (24 поля) имеет дополнительную графу «Примечание», в которой размещались комментарии регистратора, либо оператора, занимавшегося вводом информации. Всего база данных включает 91 поле, 300 записей.

Основные результаты

Кратко охарактеризуем социально-демографический портрет научного работника. Первое, что бросается в глаза при изучении материалов бюджетных обследований - это гендерный состав. В обследовании приняли участие 4 женщины (5,0 %) и 268 мужчин (95,0%). Пропорция могла меняться в зависимости от территориального фактора: в Москве доля женщин-ученых составила 7,8%, в российской провинции - 3,4%; в республиках таковые отсутствуют.

Возрастная структура научного сообщества характеризуется преобладанием ученых среднего и пожилого возраста: 37,6% - это научные работники в возрасте 41-50 лет; 30,1% - «31-40 лет» (вместе эти две группы составили больше половины 67,7%); 25,9% - «51 и старше». Средний возраст по выборке - 44,5 лет.

Выборочные данные коррелируют с информацией справочника по Москве, где возрастная группа от 31 до 40 лет составила 35,6%; от 41 до 50 лет - 30,7% (вместе обе группы имеют удельный вес 66,4%). Молодежь (21-30 лет) насчитывала 11,6%, и напротив, старшие возрастные группы (51 и более лет) - 22,0%. Средний возраст ученых Москвы в 1925 г. составил 42,1 года [\[10, Прилож., с.2\]](#).

В целом в выборку попали все типы научных учреждений: 83,7% составляют преподаватели и профессора, работавшие в высших учебных заведениях, 5% сотрудники научно-исследовательских учреждений академического или отраслевого подчинения, и 5% - занятых в научных учреждениях музейного и библиотечного типов.

Наука в 1920-е гг. была, преимущественно, мужским занятием. Абсолютное большинство ученых занималось преподавательской деятельностью, имея стаж работы от 15 и более лет. Специфика текущего момента состоит в том, что 1920-е гг. - это переломный этап, когда происходит смена поколений в науке. Он завершится к середине 1930-х гг. В 1925 г. социальный портрет науки в СССР определяет генерация ученых, которая оформилась в конце XIX в. и достигла творческой зрелости в первом десятилетии XX в.

Большинство научных работников, участвовавших в обследовании 1925 г., состояли в браке (88,3%). Лишь незначительная часть (12,8%) по разным причинам не имели брачного партнера: 4,3% - овдовели; два человека (0,7%) были в разводе; 6,7% относились к категории холостых/незамужних.

Численно в выборке преобладали семьи среднего размера из 5-7 человек расширенного типа (33,7%), далее по частоте встречаемости следуют нуклеарные малые семьи (2-4 человека) - 27,0%. Нуклеарные семьи составили в выборке в общей сложности 44,7%, из них 82,7% имели в своем составе несовершеннолетних детей, в том числе 1 ребенка - 45,7% семей; 2 детей - 23,6%; 3 и более детей - 13,3%.

Показателем, характеризующим всю изучаемую совокупность семей в целом, является средний состав семьи - он составил 4,8 человек. Наименьший групповой средний показатель наблюдается в неполных семьях ученых, проживающих на территории союзных республик. Наибольший - в расширенных семьях провинциальных городов. В столичных городах расширенная семья в среднем состояла из 5,2 человек, нуклеарная - из 4,3 человек.

Рассмотрим показатели уровня жизни ученых в 1925 г., полученные в ходе бюджетного обследования. Среднемесячный доход семьи научного работника в 1925 г. равнялся 230,82 руб.; расходов - 221,98 руб. (табл. 2). При этом заработная плата по основному месту работы в структуре дохода составляла в среднем 120,14 руб., только наполовину определяя доходы семьи, что стимулировало поиск дополнительных мест работы, чтобы

обеспечить достойный уровень жизни своей семье. Дополнительное место работы (и не одно) имели подавляющее большинство опрошенных научных работников (77,3%).

Распределение семей по доходу выглядит следующим образом: 52,5% имели доход ниже среднеарифметического значения; 37,2% – выше и 10,3% – от 210 до 240 руб., т.е. близко к среднеарифметическому показателю. Распределение семей ученых по расходам соотносится с доходами: 55,3% – тратили меньше 210 руб. в месяц, 35,8% – больше 240 руб.; и 8,9% – в границах колебаний среднеарифметического значения (210–240 руб.).

Учитывая размеры оплаты труда ученого в соответствии с тарифной сеткой, вариативность показателей совокупного дохода и расходов, можно выделить следующие категории научных работников:

- с низким уровнем доходов – меньше 120 рублей в месяц – 14,2% семей;
- со средним уровнем доходов – от 120–240 руб. – 48,6%;
- с высоким уровнем доходов – от 240 и выше – 37,2%.

Таблица 2.

Распределение семей ученых СССР по размерам совокупного месячного дохода и расхода*

Денежные доход/расходы, в руб.	Доходы главы семьи из основного источника, руб.		Совокупный доход, руб.		Расход в месяц, руб.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
До 30,00	15	5,32	2	0,71	0	0,00
30,01-60,00	49	17,38	2	0,71	5	1,77
60,01-90,00	63	22,34	12	4,26	10	3,55
90,01-120,00	40	14,18	24	8,51	29	10,28
120,01-150,00	38	13,48	34	12,06	36	12,77
150,01-180,00	33	11,70	35	12,41	33	11,70
180,01-210,00	14	4,96	39	13,83	43	15,25
210,01-240,00	14	4,96	29	10,28	25	8,87
240,01-270,00	6	2,13	23	8,16	25	8,87
270,01-300,00	0	0,00	24	8,51	24	8,51
300,01-330,00	1	0,35	13	4,61	12	4,26
330,01-360,00	3	1,06	10	3,55	11	3,90
360,01 и более	6	2,13	35	12,41	29	10,28
Итого	282	100,00	282	100,00	282	100,00
Средний доход, руб.	120,14		230,82		221,98	
Мода, руб.	71,34		188,57		190,72	
Медиана, руб.	100,49		204,60		192,54	

*Составлено по БД «Научные работники СССР. 1925 г.».

Приведем пример бюджета столичной семьи с доходами, близкими к среднеарифметическому значению. В частности, доход в размере 238 руб. имела семья научного сотрудника Государственного астрофизического института, созданного в 1923

г. в Москве на базе Главной физической обсерватории. Возраст ученого составил 43 года, по семейному положению он был вдовец с двумя несовершеннолетними детьми. Общее число членов семьи составило четыре человека, включая домработницу. Доход семьи формировался из нескольких источников: за счет зарплаты ученого, который работал помимо института еще в обсерватории (154,70 руб.), кроме того, 80 рублей было взято в долг. Расходы семьи составили 205,41 руб. в месяц, в том числе 53,04 руб. (25,8%) – расходы на оплату жилья; 87,06 руб. (42,4%) – питание; 24,33 руб. (11,8%) – на одежду, обувь, гигиену и лечение; 6,85 руб. (3,3%) – на книги, журналы, театр и развлечения; 29,83 руб. (14,5%) составили прочие расходы (дано займы). Еще дополнительно семья употребила питание продуктов на сумму 87,54 руб. [ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 406. Л. 205-211об.]. Приведенный пример бюджета со среднестатистическими параметрами близок к кризисной модели потребления с преобладанием расходов на удовлетворение базовых потребностей.

Данный пример вполне показателен и с точки зрения механизмов формирования бюджета (один работник, несколько мест работы), и с точки зрения структуры расходов, которая включает помимо основных платежей за жилье, питание и одежду расходы на культурные и общественно-политические потребности, которые в совокупности достигают 3–6%.

Похожую структуру бюджета демонстрируют семьи Москвы и Ленинграда с высокими показателями дохода. Так например, доход семьи профессора медицины МГУ (50 лет) из 6 человек составил 733, 4 руб. в месяц., расходы 751,74 руб., где основные затраты пошли на оплату жилья (23,9%); питание (22,2%), одежду и обувь, гигиену (13,2%), культурные и общественно-политические потребности (6,0%), дано в долг (34,0%) [ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 406. Л. 50-56об.], т.е. в условиях перехода в высокодоходных группах семей растут расходы на питание, одежду и обувь, остаются свободные средства, которые можно одолжить. Однако, в иерархии потребностей расходы на книги, журналы, театр и прочие развлечения пока не достигают статистически значимых результатов.

Как видно, из приведенного выше описания бюджета, совокупные доходы и расходы зависят от ряда факторов объективного и субъективного порядка. К первой группе отнесем сведения о размерах заработной платы в научных учреждениях; количестве мест работы, доступных для совмещения; мерах социальной поддержки, наличии полевого/огородного хозяйства. К субъективным факторам можно отнести сведения о семье ученого (число человек, количество работников и иждивенцев; число едоков, детей), а также статусные и социально-демографические характеристики ученого (возраст, квалификация).

В 1922 г. была утверждена тарифная сетка для научных работников, которая включала 17 разрядов, а сотрудники разбиты на 3 большие группы: ученые-специалисты научных учреждений и преподаватели вузов оплачивались по 16–17 разряду, вторая группа – научные работники (14–15 разряд), третья группа – научно-технические сотрудники (10–13 разряд). В 1924 г. денежный оклад профессора в среднем равнялся 28–33 рублям в месяц, в январе 1925 г. он вырос до 80 рублей, а к концу года в среднем до 120–150 рублей в месяц [\[11, с. 116\]](#). Несмотря на систематическое повышение заработной платы научных работников, она не только сильно отставала от довоенного заработка ученых, но значительно уступала заработной плате других категорий работников [\[12, с. 197\]](#).

В целом, зарплата по основному месту работы составляла в совокупном доходе 52%, дополнительные источники (лекции, консультации, авторский гонорар, платные услуги,

перевод, выплаты по дополнительному месту работы) – 34%; натуральные поступления – 3%; прочие доходы (от продажи вещей, займы в долг, сдача жилья в аренду) – 7 %, социальные пособия – 0,04%; доходы других членов семьи – 3,5%.

Разнообразие источников дохода свидетельствует о различных стратегиях ученых в решении проблемы материального обеспечения своих семей. Основным вариантом получения дополнительного дохода был связан с поиском новых мест работы, где можно было реализовать свои профессиональные компетенции – вузы, лаборатории, больницы и проч. В среднем на 1 научного работника приходилось 1,3 рабочих мест.

Таблица 3

Распределение семей ученых по доходу из прочих источников денежных поступлений, абс./%*

Доход, руб.	От второстепенных занятий**	Прочие доходы семьи***	Социальные пособия	Доходы других членов семьи	Натуральные поступления
Нет	238/ 84,4	153/54,2	272/96,4	241/85,5	162/57,5
До 20,00	5/1,8	44/15,6	5/1,8	5/1,8	83/29,4
20,01-50,00	12/4,3	58/20,6	3/1,1	15/5,3	31/11,0
50,01-100,00	12/4,3	22/7,8	2/0,7	20/7,1	6/2,1
100,01 и более	15/5,2	5/1,8	0/0,0	1/0,3	0/0,0
Всего	282/100,0	282/100,0	282/100,0	282/100,0	282/100,0
Средний показатель, руб.	78,45	16,16	0,97	7,77	7,40

*Составлено по БД «Научные работники СССР. 1925 г.».

** Лекции, консультации, авторский гонорар, платные услуги, перевод, выплаты по дополнительному месту работы

*** Продажа вещей, займы в долг, сдача жилья в аренду

В другом вузе подрабатывали 48,2%, в Академии наук, лечебных учреждениях – 3,9%, литературным трудом и переводами занимались 4,9%, в библиотеке, музее – 1,4%; на предприятиях, в организациях и управленческих структурах – 8,9%; частной практикой занимались 7,8%. Социальные пособия от ЦеКУБУ или в соцстрахе получали 3,5% семей. Суммы выплат колебались от 4,66 до 63 руб., при этом 0,7% семей получили сумму свыше 50 руб. (см. табл. 3), т.е. меры социальной поддержки для абсолютного большинства семей ученых не играли большой роли в формировании бюджета. Денежные средства выдавались на самые разные нужды — лечение, похороны, покупку одежды и обуви, оплату обучения детей, научные командировки и др. Их размер колебался от 10 до 200 руб. [\[13, с. 204\]](#).

Широко практикуемый вариант пополнения бюджета – это продажа вещей (14,8%); получение денег в долг (39,7%); от сдачи жилья в аренду (3,5%). Но самым распространенным способом преодоления дефицита бюджета были займы у частных лиц или в кассе взаимопомощи, при этом 13,1% семей научных работников имели долг до 20 руб., и 18,1% – от 20 до 50 руб.

В 14,5% семей ученых помимо главы семьи был(и) еще работник(и), которые вносили свой вклад в совокупный доход семьи. При этом половина семей с двумя и более работниками имела дополнительный доход от 20 до 50 руб., и 2,4% семей – свыше 100 руб. В абсолютном большинстве семей ученых только глава семьи формировал бюджет, испытывая достаточно высокую нагрузку по содержанию членов семьи.

И, наконец, еще один источник пополнения бюджета – это натуральные поступления в форме товарных кредитов или льгот по оплате жилья, устанавливаемых вузом. Вариационный размах данного показателя колеблется от 7,36 руб. до 227,98 руб., существенно влияя на общий бюджет семьи.

В целом распределение семей по уровню дохода выглядит следующим образом (см. табл. 4):

- С низким уровнем душевого дохода (до 30 руб. на члена семьи) – 19,1%
- Со средним уровнем душевого дохода (30–60 руб.) – 51,8%;
- С высоким уровнем душевого дохода (свыше 60 руб.) – 29,1%.

Низкодходные группы (до 30 руб. на 1 члена семьи) имеют наибольший удельный вес в российской провинции (27,3%) и в Украине (20,0%), наименьший в Баку, Минске, Ташкенте – 3,5%. Высокодходные категории семей (свыше 60 руб. на члена семьи) чаще встречаются в столицах союзных республик – 44,8% семей; в Украине их удельный вес равен 37,4%; в Москве и Ленинграде – 24,5%; в российской провинции их меньше всего – 21,6% (см. табл. 4).

Особый интерес представляет анализ семей с сверхвысокими доходами на одного члена семьи более 90 рублей, где главой семьи выступает преимущественно профессор (53,3%) или преподаватель (23,3%), подрабатывающий дополнительно в 1–2 местах. Для 40,0% семей в данной категории характерны дополнительные доходы (от 22 до 593,5 руб.), полученные от частной практики или за счет авторских гонораров. Каждая четвертая семья (20,0%) имела льготы по оплате жилья. В 13,3% семей, получивших доход на 1 члена свыше 90 руб., имелся еще работник, который вносил свой вклад в общий семейный доход (от 42 до 96 руб.). В изучаемой выборке треть семей (36,7%) с высокими показателями подушевого дохода занимали в долг у частных лиц или продавали вещи, сдавали в аренду жилую площадь.

Таблица 4.

Распределение семей ученых разных регионов СССР по размеру дохода на 1 члена семьи*

Доход на 1 члена семьи, в руб.	Всего		Столичные города		Провинциальные города РСФСР		Украина		Союзные республики	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
До 10,00	2	0,7	1	1,1	1	1,2	0	0,0	0	0,0
10,01-20,00	15	5,3	2	2,2	8	9,1	5	6,7	0	0,0
20,01-30,00	37	13,1	11	12,2	15	17,0	10	13,3	1	3,5
30,01-40,00	68	24,1	24	26,7	21	23,9	16	21,3	7	24,1

40,01-50,00	46	16,3	18	20,0	15	17,0	6	8,0	7	24,1
50,01-60,00	32	11,4	12	13,3	9	10,2	10	13,3	1	3,5
60,01-70,00	21	7,5	5	5,6	5	5,7	8	10,7	3	10,3
70,01-80,00	14	5,0	2	2,2	3	3,4	7	9,3	2	6,9
80,01-90,00	17	6,0	5	5,6	5	5,7	5	6,7	2	6,9
90,01 и более	30	10,6	10	11,1	6	6,8	8	10,7	6	20,7
Итого	282	100,0	90	100,0	88	100,0	75	100,0	29	100,0
Средний душевой доход, руб	51,44		52,69		45,60		53,48		60,00	

*Составлено по БД «Научные работники СССР. 1925 г.».

Попадание в высокодоходные группы могло быть случайным событием: единовременный характер анализируемого бюджетного обследования, нацеленный на изучение месячных бюджетов, не позволяет однозначно судить о распределении и дифференциации семей по уровню доходов. Принадлежность к низкодоходным категориям семей, напротив, в меньшей степени подвержена случайным колебаниям месячного дохода и отражает некоторые закономерности формирования бюджета. Так, ниже 30 рублей душевого дохода получали 19,14% семей, из которых в 42,6% случаев глава семьи имел только одно место работы и еще в 29,6% работал дополнительно еще в одном месте. Больше половины (55,5%) ученых занимали должности преподавателей, ассистентов, библиотечарей, лаборантов с тарифным разрядом 8–13 (13,0%) и 14–15 (44,4%).

Итак, если сверхдоходные бюджеты семей формируются преимущественно за счет внешних факторов, высоких статусных характеристик ученого, его активности в плане подработок, то формирование низкодоходных групп в большей степени связаны с субъективными факторами – не только с более низкими статусными характеристиками ученого, но и с семейной нагрузкой.

Размер дохода определяет размер и структуру расходов. В целом эти показатели находятся в линейной зависимости, что не исключает возможных вариаций, связанных с формированием дефицитного, сбалансированного или профицитного бюджета (табл. 5).

Таблица 5

Распределение семей ученых СССР по уровню дохода и типу бюджета*

Уровень дохода семьи, руб.	Дефицитный бюджет		Сбалансированный бюджет		Профицитный бюджет		Всего, абс./%
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
Низкий (до 120)	9	14,3	27	21,3	4	4,3	40/14,2
Средний	31	49,2	72	56,7	34	37,0	137/48,6

Средний (120– 240)							
Высокий (240 и более)	23	36,5	28	22,0	54	58,7	105/37,2
Всего	63	100,0	127	100,0	92	100,0	282/100,0

*Составлено по БД «Научные работники СССР. 1925 г.».

В изучаемой выборке 45,0% семей имели сбалансированные бюджеты, где разница между приходом и расходом не превышала 10–15 рублей; дефицитный бюджет (расходы превышает доходы) встречается в 22,3% случаев; профицитный (доходы выше расходов) – в 32,6%, т.е. в каждой третьей семье (см. табл.5).

Профицитный бюджет встречается чаще в семьях с высоким уровнем дохода (51,4%), сбалансированный бюджет в семьях с низким (67,5%) и средним уровнем дохода (52,6%), дефицитный бюджет встречается во всех категориях семей, но чаще в семьях с высоким и средним уровнем дохода. Тип бюджета во многом свидетельствует о практиках потребления (поведении), а также об уровне потребительских запросов, сформированных образом жизни. В ряде бланков бюджетного обследования описаны регистратором семейные бытовые практики ведения хозяйства в условиях жесткой экономии:

«Хозяйство ведется очень экономно, из расчета ежедневной траты не более 1-70 коп. Для того, чтобы не выйти из бюджета, продукты ежедневного питания приобретаются на каждый день во избежание при более крупных закупках истратить лишнее.... Объект жалуется на полнейшую невозможность приобретать научные, необходимые ему книги ввиду нехватки на это денег» [ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 403. Л. 52-57об.].

«Месяц является во многих отношениях мало типичным, в частности хозяйственные расходы благодаря отъезду главы семьи с 10-х чисел значительно уменьшены, за неимением прислуги и отсутствием мужа, жена ограничивалась самым необходимым, питалась подолгу черствым хлебом, старым супом и т.д.» [ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 411. Л. 100-109об.].

Выводы

Таким образом, анализ размеров и структуры доходов семей научных работников позволяет сделать следующие выводы:

- к середине 1920-х гг. доходы ученых в целом выросли и имели положительную динамику, но не достигли довоенного уровня, обеспечивая преимущественно удовлетворение витальных потребностей;
- средние показатели дохода научных работников были выше, чем средние доходы рабочих и служащих (средняя заработная плата рабочего в Москве в 1925 г. 75,61 руб., по Московской губернии – 61,48 руб.) [\[14, с. 111\]](#);
- основные способы повышения дохода были связаны с интенсификацией труда ученого -- работой в нескольких местах, а также с использованием возможностей получения авторских гонораров, доходов от частной практики, лекций и консультаций;
- о кризисной модели потребления свидетельствуют также чрезвычайные практики

повышения доходов, связанные с получением дохода от продажи вещей, сдачей жилья в аренду;

– дифференциация научных работников по уровню дохода зависела от статусных характеристик ученого, его активности, создавая предпосылки для выделения элитных категорий научных работников, в 1930-е гг. оформившиеся в иерархическую систему профессорско-преподавательского состава с соответствующим набором привилегий.

Особенностью изучаемого периода было состояние перехода от ситуации социальной катастрофы, характерными чертами которой были голод, повышенная смертность из-за болезней и снижение уровня жизни, к стадии восстановления экономики и стабилизации социально-политической обстановки. Параллельно с нормализацией образа жизни шел процесс реставрации довоенной структуры потребления. Переход осложнялся социальными экспериментами, направленными на конструирование новой социалистической реальности, воспитание «нового» человека – носителя системы ценностей и коммунистической идеологии. Этот фактор способствовал диверсификации моделей потребления, способствуя оформлению ее трех основных вариантов – кризисной (витальной); переходной; и новой (советской) модели потребления.

Кризисная (витальная) модель потребления ограничивается удовлетворением базовых потребностей в еде, одежде, безопасности, когда все потребительские практики нацелены на выживание. Потребности более высокого уровня отходят на второй план и не актуализируются вследствие ограниченности ресурсов и возможностей.

Переходная модель потребления была ориентирована на восстановление структуры и уровня потребления, который был достигнут в довоенные годы. Она имела дифференцированный характер, соответствуя сословной структуре общества, уровню доходов семьи и качеству городской среды. Немаловажную роль играла политика нэпа, порождавшая надежды на возвращение к прежнему образу жизни. Агентами дореволюционных потребительских практик выступала также советская, партийная и хозяйственная номенклатура, материальное обеспечение которой было ориентировано на буржуазные стандарты потребления.

Новая (советская) модель потребления в идеале опиралась на принципы аскетизма и минимализма. Скрамность в быту приписывалась вождям революции, в частности В. Ленину, и соответствовала общему низкому уровню доходов населения и экономического развития общества. На практике потребление было диверсифицировано формируемой изначально системой привилегий и льгот, что привело к оформлению уже в 1920-е гг. номенклатурной (элитарной) и массовой (рабочей/крестьянской) моделей потребления.

Библиография

1. Миняйло Н. Г. Опыт применения корреляционного анализа при обработке крестьянских бюджетов // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории: сб. статей / под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1975. С. 128–151.
2. Бокарев Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 1920-х гг. как исторический источник. М.: Наука, 1981. 308 с.
3. Комиссаров Ю. П., Славко Т. И. Бюджетные обследования рабочих 20-х годов как исторический источник. Свердловск: Уральский университет, 1991. 158 с.
4. Мазур Л. Н. Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической

- структуре крестьянства Среднего Урала в I-й половине 1960-х годов: автореферат диссертации ... канд. истор. наук. Свердловск, 1992.
5. Кадочникова Л. М. Бюджетные обследования как источник изучения уровня жизни рабочих Тюменской области: автореферат диссертации ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1998.
 6. Мотревич В. П. Материальное благосостояние колхозников Урала в 50-е - первой половине 60-х гг. : методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. Свердловск: Уральский государственный университет, 1990. 36 с.
 7. Мамяченков В. Н. Статистические обследования семейных бюджетов населения СССР: проблема достоверности (по материалам Государственного архива Свердловской области) // Научный диалог. 2017. № 1. С. 157–181.
 8. Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда: ВГПУ, 1991. 256 с.
 9. Гулин К. А., Димони Т. М. Карпов С. Г. Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века. Вологда. ВГПУ: «Русь», 2003. 202 с.
 10. Наука и научные работники СССР: Справочник. Ч. IV. Научные работники Москвы. М.: Издательство «Работник просвещения», 1925.
 11. Берлявский, Л. Г. Эволюция правового статуса научных работников и преподавателей высших учебных заведений в 20-е годы XX в. // Право и образование. 2011. № 1. С. 113–129.
 12. Тайцлин И. Работа Секции на местах // Научный работник. 1925. № 1. С. 195–202.
 13. Фахрутдинов Н. Ф. Материально-бытовое и правовое положение учёных Казани в 1920-е гг. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2014. № 1(1). С. 194–210.
 14. А.П. Заработная плата рабочих и служащих Московской губернии в 1927/28 г. (К кампании перезаключения колдоговоров) // Вопросы труда. 1928. № 12. С. 111–116.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования, представленного в данной статье, являются доходы научных работников в СССР в 1920-е гг. - в сложных социально-экономических условиях общей неустроенности, дефицита, голода в постреволюционный период в годы Гражданской войны.

Это был период становления советской науки, когда многие ученые мигрировали за границу, а оставшиеся оказались на грани выживания, о чем свидетельствуют многие документальные источники - сохранившиеся дневниковые записи, приведенные здесь в качестве наглядного подтверждения проблемы обеспечения научных работников средствами существования.

Исследование базируется на значительном массиве достоверной информации - материалах бюджетного обследования 1925 г., проведенного ЦСУ совместно с Секцией научных работников. В работе тщательно проанализирован большой по объему комплекс первичных опросных документов, сохранившихся в ГАРФ и послуживших основой для составления базы данных и реконструкции образа жизни советских ученых того периода. Территориальная структура информационного массива бюджетного

обследования научных работников СССР 1925 г. включала некоторые города РСФСР и ряда союзных республик, что позволило выявить определенную региональную дифференциацию в особенностях формирования и величинах доходов научных работников СССР.

Основным методом исследования является информационно-статистический анализ в историческом контексте, позволивший выявить заслуживающие научного интереса результаты и аргументированно их подтвердить.

Актуальность работы имеет непреходящее значение, поскольку формирование денежных доходов научных работников до сих пор дискутируемая проблема, решить которую можно, в том числе, опираясь на предшествующий опыт. Это, конечно, не предусматривает его прямого заимствования, но может уберечь от ошибок прошлого.

Научная новизна работы заключается, во-первых, во введении в научный оборот ранее не анализировавшихся с такой тщательностью документальных источников по проблеме; во-вторых, в получении новых интересных результатов в сфере получения доходов научных работников в рассматриваемый период; в обосновании трех вариантов моделей потребления - кризисной (витальной); переходной; и новой (советской) модели потребления.

Стиль работы соответствует требованиям научного подхода к изложению результатов исследования. Его характеризуют логичность, строгая последовательность изложения, смысловая точность, информативная насыщенность, объективность. Структура изложения не вызывает нареканий и характеризуется взаимосвязанностью частей, логичностью переходов от одного раздела к другому. Текст сопровождается большим количеством таблиц, позволяющих проследить ход работы, наглядно представить исследуемые аспекты.

По содержанию данная статья является логически завершенным исследованием актуальной проблемы, осуществленным посредством применения комплекса научных методов. В статье содержится детальный анализ социально-демографических характеристик научного работника 1920-х гг.: возрастной, гендерный, квалификационный состав, семейное положение и состав семьи. Уделено большое внимание уровню жизни научных работников, проведена дифференциация научных работников по уровню доходов. Выявлены различия в структуре бюджета семей. Установлено, что совокупные доходы и расходы зависят от ряда факторов объективного и субъективного порядка. К первой группе отнесем сведения о размерах заработной платы в научных учреждениях; количестве мест работы, доступных для совмещения; мерах социальной поддержки, наличии полевого/огородного хозяйства. К субъективным факторам можно отнести сведения о семье ученого (число человек, количество работников и иждивенцев; число едоков, детей), а также статусные и социально-демографические характеристики ученого (возраст, квалификация).

В ходе исследования выявлены различные стратегии ученых в решении проблемы материального обеспечения своих семей. Основным вариантом получения дополнительного дохода был связан с поиском новых мест работы, где можно было реализовать свои профессиональные компетенции – вузы, лаборатории, больницы и проч. В среднем на 1 научного работника приходилось 1,3 рабочих мест. Приведены варианты пополнения бюджета научных работников.

В работе справедливо подчеркнуто, что размер дохода определяет размер и структуру расходов. В целом эти показатели находятся в линейной зависимости, что не исключает возможных вариаций, связанных с формированием дефицитного, сбалансированного или профицитного бюджета.

Результатом этого исследования являются интересные с научной точки зрения выводы,

вносящие безусловный вклад в изучение истории повседневности. В частности, о том, что доходы научных работников преимущественно обеспечивали удовлетворение лишь витальных потребностей; средние показатели дохода научных работников были выше, чем средние доходы рабочих и служащих; основные способы повышения дохода были связаны с интенсификацией труда ученого -- работой в нескольких местах, а также с использованием возможностей получения авторских гонораров, доходов от частной практики, лекций и консультаций, а также дохода от продажи вещей, сдачей жилья в аренду; дифференциация научных работников по уровню дохода зависела от статусных характеристик ученого, его активности, создавая предпосылки для выделения элитных категорий научных работников, в 1930-е гг. оформившиеся в иерархическую систему профессорско-преподавательского состава с соответствующим набором привилегий

Библиография включает 14 источников, посвященных исследованию разных аспектов данной теме и представляющих информационные материалы для данного исследования.

В качестве небольшого замечания следует отметить не совсем верное оформление списка литературы (библиографии):

- источники перечислены не в алфавитном порядке;
- у источника 14 отсутствует фамилия автора, даны только инициалы.

Статья, несомненно, имеет практическую ценность, а также вызовет интерес у широкого круга читателей.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Развитие науки является не просто синонимом прогресса, наука выступает в качестве преобразующей силы и локомотива экономики, вследствие чего государственные вложения в неё окупаются сторицей. В истории России XX в. есть сразу два периода, когда государственные затраты на науку в силу ряда причин резко уменьшались, что не могло не привести к эмиграции научных работников (то что в последние десятилетия именуется не иначе как «утечка мозгов»), так и к ослаблению научного потенциала страны. Период 1990-х гг. памятен большинству россиян, но вот то что происходило в начале 1920-х гг. известно гораздо меньше.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются доходы советских научных работников в 1920-е гг. Автор ставит своими задачами показать источниковую базу работы, проанализировать социально-демографический портрет научного работника СССР в 1920-е гг., рассмотреть размеры и структуру доходов семей научных работников.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремимся охарактеризовать условия жизни, в том числе структуру доходов и потребления ученых в Советском Союзе в 1920-е гг. Научная новизна статьи определяется также привлечением архивных материалов, а также составленной базой данных «Научные работники СССР 1925 г.»

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем

прежде всего на документы из фондов Государственного архива Российской Федерации. Из используемых исследований отметим труды В.Н. Мамеченкова, Н.Ф. Фахрутдинова и др., в центре внимания которых различные аспекты изучения семейных бюджетов СССР. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как структурой доходов в СССР, в целом, так и бюджетами научных работников, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что становление советской науки в 1920-е гг. происходило в сложных условиях, многие научные работники находились на грани выживания. Характеризуя социально-демографический портрет советского учёного, автор обращает внимание на его прежде всего мужской облик, а также на значительный (15 лет и выше) опыт работы. Автор показывает, что «основные способы повышения дохода были связаны с интенсификацией труда ученого - работой в нескольких местах, а также с использованием возможностей получения авторских гонораров, доходов от частной практики, лекций и консультаций». Примечательно, что несмотря на все сложности, «средние показатели дохода научных работников были выше, чем средние доходы рабочих и служащих». Приводимые автором данные вызывают интерес в рамках изучения и повседневной жизни в СССР в нэповский период.

Главным выводом статьи является то, что «к середине 1920-х гг. доходы ученых в целом выросли и имели положительную динамику, но не достигли довоенного уровня, обеспечивая преимущественно удовлетворение витальных потребностей».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 5 таблицами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».